

**ПЕРВЫЙ ВЫПУСК ЖЕНСКИХ ВРАЧЕБНЫХ КУРСОВ. РОЛЬ
ЖЕНЩИН-ВРАЧЕЙ В РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ (1877 – 1878 ГГ.).
СОФЬЯ ИВАНОВНА БОЛЬБОТ**

Ю. А. Петухова, Г.В. Милохин, А. И. Березовский, И. В. Березовский

*ФГБОУ ВО Тверской государственный медицинский университет Минздрава
России*

Цель исследования: оценить вклад женщин-врачей, проанализировать уровень оказания медицинской, в т.ч. военно-полевой хирургической помощи во время русско-турецкой войны (1877-1878г.).

Материалы и методы

В ходе написания статьи были использованы идеографический и биографический методы исторического исследования. В качестве материалов использовались современные оригинальные статьи, исторические очерки периода описываемых событий.

Результаты

В 2017 отмечается 140-летие начала русско-турецкой войны. Для оказания медицинской помощи раненым в этой войне впервые привлекли женщин-врачей. Это были первые выпускницы Высших женских врачебных курсов, открытых в 1872 г. при Императорской медико-хирургической академии.

Прием и обучение в академии проводился согласно "Временному положению", в соответствии с которым поступающие сдавали вступительные экзамены, в основном в соответствии с требованиями "в размере курса мужских классических гимназий". Допускались к экзаменам "лица женского пола" не моложе 20 лет. В целом требования к абитуриенткам были весьма высокими. При поступлении, кроме общих обязательных документов, требовались также "дозволение родителей, опекуна или мужа и удостоверение какого-либо лица о возможности безбедного существования во время прохождения курса..." [4].

Первоначально Высочайшим повелением от 14 января 1871 года предусматривался 4-х годичный курс акушерских наук. Однако, «Беспристрастное наблюдение за деятельностью курса показало, что учащиеся способны вполне сознательно усваивать как научные основы медицинских знаний, так и практическое применение их к врачебному делу, при том не только в кругу указанных женскому курсу его специальностей, но и другим практическим наукам...»[2]. В 1876 году женские курсы были отделены от медико-хирургической академии, а занятия перенесены в Николаевский госпиталь. Это был самый интенсивный год подготовки. Учебная нагрузка слушательниц на 5-м курсе составила 30½ часов в неделю и «сверх того практические упражнения в оперативной хирургии на трупах по 1 разу в неделю...»[2]. Курсы, просуществовавшие 10 лет, были закрыты в 1882 г. Разгар их работы совпал с русско-турецкой войной. В апреле 1877 г.

Россия вступила в очередную войну с Турцией. Подвиг сестер милосердия, участниц Крымской войны, сохранился в памяти Россиян и не потерял своей остроты. Пример предшественниц горячо обсуждался слушательницами Женских врачебных курсов, которым в то время предстояло держать первые выпускные экзамены.

В мае 1877 г. разрешение принимать слушательниц на службу было получено лишь для выпускного курса. Право отбора выпускниц для направления в отряды и госпитали, формируемые Российским обществом красного креста (РОКК), было предоставлено почетной инспектрисе М. Г. Ермоловой. Каждая из выпускниц подала личное прошение на имя главного военно-медицинского инспектора. При этом подчеркивалось, что слушательницы не считаются мобилизованными, а отправляются в качестве добровольцев, получая отпуск до выпускных экзаменов, которые должны были начаться во второй половине октября.

Патриотический порыв слушательниц был поддержан полевым военно-медицинским инспектором В. И. Приселковым, благодаря усилиям которого было решено допустить слушательниц к уходу за ранеными в госпиталях системы РОКК [6].

В конце мая 1877 г. в Дунайскую армию была направлена первая группа слушательниц выпускного V курса: Анна Новоспасская, Павла Быстроумова, Глафира Моравская, Евгения Маркова и Юлия Курвуазье. Всего в армию было командировано 40 слушательниц V курса в качестве врачей и 12 – с IV курса в качестве фельдшеров.

Вместе с тем было дано распоряжение распределить их по госпиталям, где работали высококвалифицированные хирурги Н. В. Склифосовский, И. О. Корженевский, И. И. Насилов и С. М. Янович-Чаинский. Эти-то хирурги и принимали непосредственное участие в руководстве молодыми врачами и в обучении их [1]. Не имея официально утвержденного круга обязанностей, они не отказывались ни от какой работы: помогали в перевязках и операциях, выполняли функции ординаторов, фельдшеров, сестер милосердия, а порой и санитаров, ухаживали за ранеными и больными, несли дежурства, следили за порядком, занимались хозяйственными делами, работали в аптеках, порой полностью заменяли врачей [5].

Не сразу, конечно, женщины-врачи завоевали доверие солдат. Вначале они принимали их за «барышень» или сестер милосердия, так как видели в военных госпиталях только женщин-сестер. Но очень скоро солдаты убедились в том, что это не «барышни», а врачи, причем врачи заботливые и внимательные, и с тех пор авторитет молодых врачей-женщин был признан. «Докториссы скоро освоились с делом и скоро же сделались самыми ревностными, исполнительными и полезными ординаторами, как пришлось выслушать не один раз и не от одного главного госпитального врача. Основательность диагностических приемов, осмысленность в показаниях, в назначении средств – все это утверждено свидетельствами врачей, работавших вместе и главных врачей, под наблюдением коих вообще шли

госпитальные занятия. Общий голос за то, что женщины, получившие специальное образование, опытно вместе с тем показали и свои способности и умения приложить к делу приобретенные ими познания и что не может быть уже речи о невозможности для них медицинского образования и врачебной практики» [2].

Солдаты неоднократно выражали сожаление, что в Кавказской армии находится лишь одна женщина-врач. Яркую память о себе оставила выпускница Софья Ивановна Больбот, которую можно считать одной из первых в России женщин полевых хирургов [1]. Она родилась в 1850 г. в Вытегре. Ей удалось выполнить свою заветную мечту — поступить на только что открытые в 1872 г. Женские врачебные курсы. В 1876 г. она добровольно уезжает на фронт сербско-турецкой войны, после чего едет учиться в Венский университет. Оттуда на имя главного военно-медицинского инспектора она направляет заявление следующего содержания. «Имевши возможность пополнить знания, приобретенные на медицинских курсах усиленными занятиями по хирургии, клинической и оперативной, в Венском университете и приобретя некоторую опытность в уходе и лечении раненых 4-месячным пребыванием в Сербии, честь имею покорнейше просить оказать Ваше содействие в назначении меня членом санитарного отряда профессора Бергмана или в какой-либо другой отряд по благоусмотрению вашего Превосходительства. Слушательница женских врачебных курсов 5-го года Софья Больбот. 1877 г. 2 (14) июня» [5].

Получив разрешение, она 01.08.1877 г. выезжает из Петербурга в армию в распоряжение главного уполномоченного Красного креста П. А. Рихтера и по прибытии в Бухарест назначается в военно-временный госпиталь № 57 в местечке Зимница, где руководящим хирургом был профессор Э. Бергман.

Молодому врачу сразу же была поручена большая хирургическая палата, в которой находилось 28 тяжелораненых, преимущественно с повреждениями суставов и бедер. Ей пришлось произвести незамедлительно самостоятельно три больших операции по жизненным показаниям. В течение 1½ месяцев напряженной работы в этом госпитале С. И. Больбот приходилось выезжать в составе передовой группы в деревню Тученицы, чтобы помочь перевязочному пункту 16-й пехотной дивизии. Там за четверо суток непрерывной работы С. И. Больбот выполнила несколько крупных ампутаций, резекций и других хирургических вмешательств и наложений гипсовых повязок, а также перевязок большому числу раненых. «Я слышал, — писал Н. И. Пирогов, — что под руководством проф. Бергмана одна женщина хирург производила с большой ловкостью и знанием дела ампутации на перевязочном пункте. Сам же я имел случай, при посещении военно-временного госпиталя в Зимнице № 57, видеть, при перевязке раненых одну женщину-хирурга; она сама следила за лечением порученных ее уходу раненых и сообщила мне весьма дельно и отчетливо свои замечания о ходе ран и лечения, не оставив желать ничего лучшего» [3].

Когда начинают разворачиваться боевые операции под крепостью Плевна, С. И. Больбот отправляется 6/X 1877 г. на позиции Плевненского отряда осадной артиллерии и исполняет тяжелые обязанности младшего врача т.е. перевязка раненых и наблюдение за гигиеническими условиями и т.д.

После падения Плевны с 29-го ноября ей поручают оказывать помощь в госпитале, где было сконцентрировано до 5000 турецких пленных. С. И. Больбот и другие врачи относились к военнопленным в высшей степени внимательно и гуманно, и перед выпиской турки выразили врачам благодарность в своем адресе. Через трое суток, в течение которых, не считаясь с усталостью, С. И. Больбот производит обработку большого количества раненых, ее назначают ассистентом заведующего операционным отделением плевненских госпиталей – доктора Ф. Б. Гейденрейха. Она вновь приступает к большим операциям и ведет три хирургические палаты. Так она работает до 09.01.1878 г., после чего находящиеся на ее попечении раненые были переданы румынским врачам. «27 февраля полевой военно-медицинский инспектор прикомандировал госпожу Больбот к военновременному госпиталю № 69 в Адрианополе, где она работала до 16 марта...В госпитале № 69 г-жа Больбот состояла за ординатора в трех хирургических палатах» [2]. Оттуда в марте ее отзывают в Петербург. Самоотверженная деятельность женщин военно-полевых хирургов получает положительную оценку военно-медицинского руководства. Полевой инспектор В. И. Приселков 6/XII 1877 г. в официальном докладе петербургскому начальству высоко оценивает работу слушательниц Женских врачебных курсов на перевязочных пунктах, в санитарных поездах и военновременных госпиталях действующей армии. В отношении же двух врачей – С. И. Больбот и В. П. Матвеевой – в именном списке, приложенном В. И. Приселковым к донесению, стоит оценка – «с особенным отличием» («*cum eximia laude*»). Однако должным образом подвиг женщин-хирургов оценен не был. Хотя они и были представлены к награждению орденами, но правительство их удостоило лишь медалями. Так, С. И. Больбот, представленная к двум орденам за боевые заслуги («с мечами»), получила золотую медаль «За усердие» на Георгиевской ленте и бронзовую медаль на Анненской ленте.

Заключение

На основании исторических очерков о системе женского медицинского образования, характеристики итогового уровня подготовки женщин-врачей, деятельности сестер милосердия, фельдшерниц, врачей в период русско-турецкой войны можно сделать вывод о том, что они внесли неоценимый вклад в лечение и восстановление раненых. «Русская женщина явилась в звании врача, фельдшерицы и сестры милосердия и, как указал опыт прошлой войны, с честью, достоинством и великой пользой несла эти звания...». «Самые очевидные и значительные услуги оказала русская женщина своими трудами и знаниями в госпиталях, в лазаретах и на

эвакуационных пунктах». «...что касается врачебно-профессионального труда и профессионального образования, то опыт указал, что на всех степенях они доступны лицам женского пола и привлечение последних к таким занятиям весьма желательно и в мирное время...»[2].

Литература

1. Геселевич, А. М. Первые русские женщины военно-полевые хирурги / А. М. Геселевич // Советское здравоохранение. - 1954. - № 2. - С. 44–50.
2. Илинский, П. А. Русские женщины в войну 1877–1878 гг. // Очерк деятельности сестер милосердия, фельдшерниц и женщин-врачей/ П. А. Илинский. - СПб. : Типо-литография П. И. Шмидта, 1879. - 280 с.
3. Пирогов Н. И. Военно-врачебное дело и частная помощь на театре войны в Болгарии в тылу действующей армии в 1877–1878 гг. / Н. И. Пирогов. - СПб. : 1879. - Ч. 1. - С. 38–39.
4. Сущинский П. П. Женщина-врач в России: Очерк десятилетия женских врачебных курсов / П. П. Сушинский. - СПб. : 1883. - 221 с.
5. Шабунин А. В. Женские врачебные курсы при Медико-хирургической академии и Николаевском военном госпитале / А. В. Шабунин. - СПб. : 1997. - 68 с.